

В.И. Ташак

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ СЛОИСТАЯ СКАЛА В ЗАПАДНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ: НОВЫЕ ДАННЫЕ О КУЛЬТУРЕ ХЭНГЭРЭКТЭ

Археологическая культура хэнгэрэктэ каменного века Западного Забайкалья выделена по материалам нижнего уровня 6-го слоя многослойного местонахождения Барун-Алан-1 в бассейне реки Уды (восточный приток Селенги). В течение десяти лет этот археологический объект оставался единственным, где был зафиксирован наиболее представительный комплекс археологических материалов, характеризующих культуру хэнгэрэктэ. В 2015 г. начато изучение нового археологического местонахождения, получившего наименование Слоистая Скала, находящегося в 500 м от Барун-Алана-1, но отделенного от него скалистым отрогом. Наиболее многочисленные находки Слоистой Скалы представлены каменными артефактами. Их изучение показало, что более 95% из всех каменных артефактов может рассматриваться в рамках одной индустриальной традиции, которая находит полные аналогии в индустриальной традиции нижнего уровня слоя 6 Барун-Алана-1. Таким образом, Слоистая Скала – еще одно местонахождение, в котором зафиксирована палеолитическая культура хэнгэрэктэ. Это местонахождение на раскопанном участке отличается от Барун-Алана-1 отсутствием археологических материалов в стратиграфических уровнях ниже культурного горизонта, что исключает «примеси» более древних материалов среди артефактов, характеризующихся как типичные для культуры хэнгэрэктэ.

Ключевые слова: верхний палеолит, каменная индустрия, археологическая культура, археологическое местонахождение, Западное Забайкалье.

DOI: 10.14258/tpai(2019)2(26).-03

Введение

Своеобразие каменной индустрии нижнего уровня слоя 6 и уровня контактной зоны слоев 6 и 7 местонахождения Барун-Алан-1 дало основание для выделения новой археологической культуры, получившей наименование «хэнгэрэктэ», по названию горы, на склонах которой расположено археологическое местонахождение [Ташак, 2010]. Результаты морфологического и технико-типологического анализов каменной индустрии легли в основу выделения новой археологической культуры, индустрия которой характеризуется преимущественным производством отщепов при первичном расщеплении и их использовании для изготовления каменных орудий. Одним из наиболее ярких элементов археологической культуры хэнгэрэктэ является массовое производство бифасов как орудий труда [Ташак, 2010, 2011]. Вместе с тем выделение культуры произошло по материалам одного археологического местонахождения, на основании их выраженного своеобразия, что оставляет без ответа ряд важных вопросов. Например, нет возможности исследовать территориальное распространение данной культуры, имея в наличии только одно местонахождение. Поскольку археологические материалы, легшие в основу выделения культуры хэнгэрэктэ, сосредоточены в одном культурном горизонте, затруднительно установление хронологических рамок ее существования. В связи с этим первостепенное значение приобретают корреляции каменной индустрии из подошвы 6-го слоя Барун-Алана-1 и материалов ряда известных палеолитических объектов Забайкалья с целью выявления аналогий и поиск новых местонахождений с подобной индустрией.

Как показал анализ каменных артефактов одного из таких местонахождений, обнаруженного в долине Алана, они демонстрируют сходство с материалами культуры хэнгэрэктэ Барун-Алана-1. В статье предлагаются к рассмотрению предварительные данные, полученные на первом этапе изучения нового местонахождения, названного Слоистая Скала (по своеобразному виду скалы), у подножия которой оно находится, расслоившейся на диагонально наклоненные плиты.

Общая характеристика местонахождения Слоистая Скала

Археологическое местонахождение Слоистая Скала зафиксировано в 6,3 км на северо-запад от с. Алан у подножия скалистых склонов западной экспозиции горы Хэнгэрэктэ. Участок расположения археологических объектов (там также находится плиточная могила бронзового века) представляет собой зону перехода крутых горных склонов в протяженный подгорный шлейф, который террасовидным уступом обрывается над поймой р. Алан. От известного археологического местонахождения Барун-Алан-1 до Слоистой Скалы около 500 м в северном направлении (рис. 1). Местонахождения разделены скалистым от-

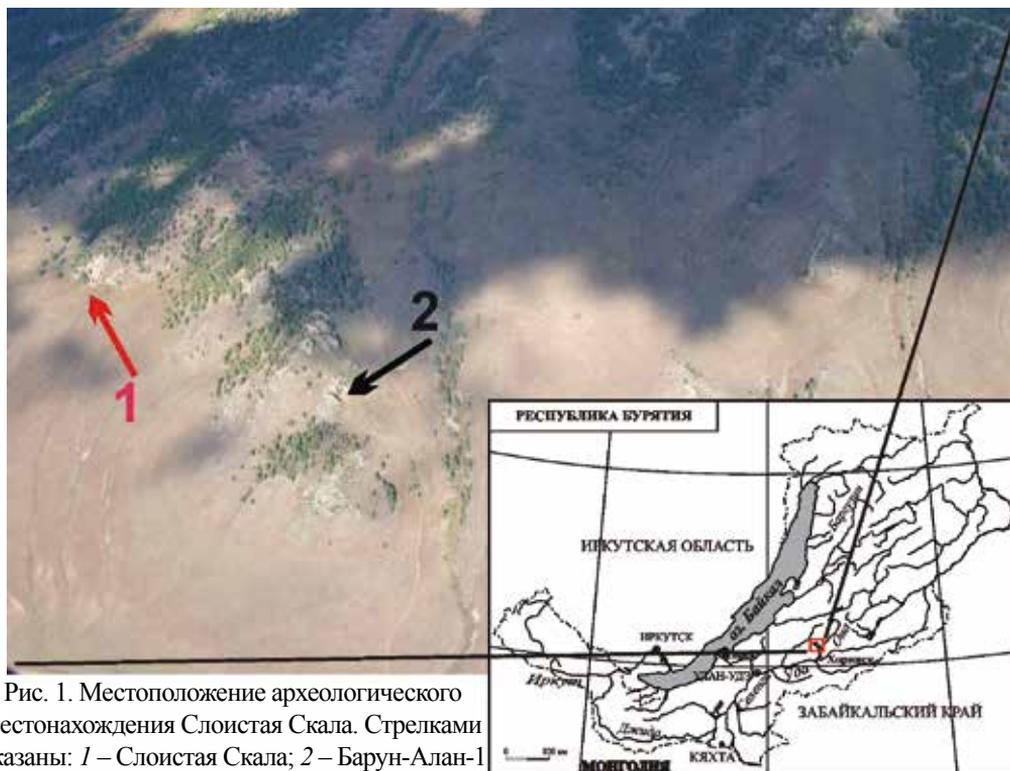

Рис. 1. Местоположение археологического местонахождения Слоистая Скала. Стрелками указаны: 1 – Слоистая Скала; 2 – Барун-Алан-1

рогом, у южного подножия которого и расположен Барун-Алан-1. Оба объекта занимают почти одинаковые высотные позиции по отношению к пойме р. Алан: центральная часть Барун-Алана-1 несколько ниже – около 80 м; Слоистая Скала – около 90 м, но визуально ситуация видится иначе, поскольку подъем к Барун-Алану-1 короче и круче.

Ситуационно Слоистая Скала занимает субгоризонтальную площадку у подножия скалы, ограниченную с юго-востока и северо-запада конусами выноса, ширина площадки между ними около 50 м. В 20 м от подножия скалы расположена плиточная могила бронзового века. С северо-западной стороны площадку ограничивает скалистая гряда, протянувшаяся от скалы в юго-западном направлении. В настоящее время эта гряда погребена под рыхлыми отложениями, видны вершины отдельных скальных обломков и отдельные каменные плиты (рис. 2).

Первые единичные артефакты в местности, где расположена Слоистая Скала, обнаружены в 2000 г., но целенаправленное изучение местности начинается в 2015 г. Разведочный шурф на исследуемом участке поставлен в зоне «корытообразного» понижения

Рис. 2. Общий вид местонахождения Слоистая Скала (на переднем плане под скалой)

исходя из предположения, что рыхлые отложения на участке, ограниченном конусами выноса, в меньшей степени подвергались разрушительному воздействию склоновых процессов. В результате выявлена стратиграфическая ситуация (рис. 3), имеющая некоторые аналогии на других исследованных участках на склонах горы Хэнгэрэктэ.

1. Супесь темно-коричневого (до черного) цвета с разнотельным песком, дресвой и единичными скальными обломками размерами до 10×30 см. Мощность слоя 15–35 см. Верхняя часть слоя мощностью 4–7 см представлена дерном.

2. Каменисто-щебнистый слой, состоящий из дресвы, щебня и мелких скальных обломков. Заполнение слоя – супесь светло-коричневого цвета с примесью серого цвета. Мощность слоя 10–30 см.

3. Суглинки рыжеватого-желтого цвета с большим количеством крупнозернистого песка, дресвы и щебня. Слой плотный – «сцементированный». Указанный обломочный материал разных размеров представляет собой продукты разрушения сиенитовых скал, что и придает слою рыжеватый оттенок. Видимая мощность слоя до 50 см.

По глубине залегания в грунте артефакты располагаются от подошвы дерна в первом слое до поверхности третьего. В самом дерне на глубине от 4 до 7 см встречаются единичные мелкие обломки битой кости. В толще третьего слоя артефакты не зафиксированы, кроме как на его поверхности, и три артефакта найдено в его кровле. В целом основу культуросодержащего горизонта составляют слои 1 и 2. Каменисто-щебнистое заполнение слоя 2 не имеет сплошного и выраженного распространения по всей раскопанной площади (имеются в виду крупные, более 15×15 см, скальные обломки). Плотность слоя каменных обломков различных размеров возрастает в северном направлении, т.е. ближе к скале.

Анализ распределения артефактов по глубине залегания показал, что все находки присутствуют в литологических слоях 2 и 1 (рис. 3), при этом основная масса фрагментов керамики залегает на глубине от 15 до 25 см ниже современной дневной поверхности – в первом слое. Выше и ниже этого уровня находки фрагментов керамических сосудов единичны, что обусловлено неровностями древней поверхности и небольшим количеством нор землеройных животных. Большинство каменных артефактов залегает на глубине от 20 до 50 см ниже современной поверхности.

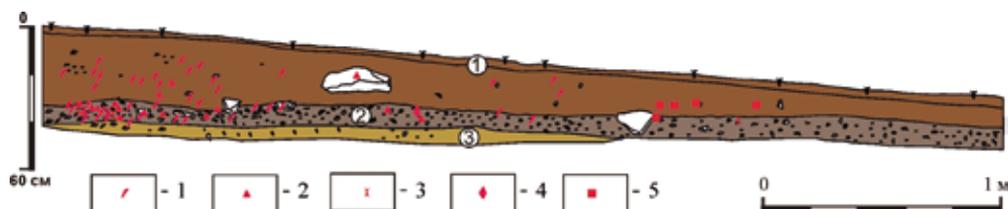

Рис. 3. Стратиграфия местонахождения Слоистая Скала (южная стенка) и распределение в слоях артефактов из южной линии квадратов. Описание слоев дано в тексте:

- 1 – отщепы; 2 – обломки и сколы различных типов; 3 – пластины и фрагменты пластин;
4 – фрагмент бифаса; 5 – фрагменты керамических сосудов

Более трех четвертей от числа каменных артефактов сосредоточено ниже глубины 25 см. Треть каменных артефактов патинизирована в разной степени, у трети из них патина не позволяет определить первоначальный цвет каменного сырья. Поверхность таких предметов становится серовато-белой. Все это указывает на то, что они долгое время оставались не погребенными в грунте. Как правило, патина покрывает только одну поверхность каменных изделий и отходов их производства или же патина имеет различную степень интенсивности на различных поверхностях. В настоящее время подъемный материал на исследуемом участке единичен, т.е. процессы патинизации происходили в прошлом. В большей степени патинизации подвергались крупные артефакты, что указывает на более затянутый процесс их перехода в погребенное состояние в сравнении с мелкими отщепами и обломками. Исходя из того, что концентрация артефактов под скалой компактна, и из того, что в шурфах с юго-восточной и с северо-западной сторон артефакты не выявлены, следует считать, что перемещение артефактов по склону было незначительным. С другой стороны, долгое нахождение на поверхности приводило к изменению их первоначальных позиций, обусловленное в том числе деятельностью человека. Например, захоронение бронзового века и организация культовых кострищ по его периметру.

На раскопанной площади фрагменты керамических сосудов занимают ее центральную часть, каменные артефакты демонстрируют увеличение численности в юго-восточном направлении, в сторону юго-восточного конуса выноса. В шурфе, поставленном в 20 м юго-восточнее раскопа, по осевой линии небольшого конуса выноса, археологический материал не обнаружен. Исходя из этого, можно считать установленным, что попавшая в зону раскопа концентрация каменных артефактов сосредоточена в западной части конуса выноса, не выходя к его центральной части. Другими словами, рабочее предположение о перспективном участке поиска археологических материалов было подтверждено – древняя стоянка была организована с южной стороны от скалы в понижении между двумя конусами выноса. Кроме этого, планиграфический анализ распределения каменных артефактов показывает, что территория стоянки продолжается в северную сторону, к скале, что не исключает наличия еще одной концентрации археологических материалов в этом направлении.

Сравнение ситуационных позиций Слоистой Скалы и Барун-Алана-1 показывает их аналогичность: скалистый утес с северной стороны, открытое пространство с южной стороны, высокое положение относительно поймы реки.

Палеолитические материалы

Абсолютное большинство находок на раскопанном участке составляют каменные артефакты – 502 экземпляра. Из них микроотщепов и мелких обломков – 185. Первичное группирование палеолитических материалов Слоистой Скалы возможно на визуальном

уровне, оно обусловлено сырьем небольшого количества артефактов – яшмовидным кремнем (?) темно-красного (сургучного) цвета. На данный момент в коллекции имеется девять артефактов из этого сырья. В их числе: пять фрагментированных микропластинок (рис. 4.-2), две из которых – с дорсальной микроретушью по одному краю; пластинка шириной до 12 мм, также с краевой дорсальной микроретушью (рис. 4.-1); два мелких отщепов и один фрагмент орудия на отщепе с мелкой краевой дорсальной ретушью. Перечисленный набор резко выделяется из остальной массы артефактов не только сырьем, но и типологией: без учета двух мелких отщепов это микропластинки, пластинка и небольшой пластинчатый отщеп. В остальной части коллекции такие изделия не фиксируются, за исключением одного мелкого фрагмента, по размерным характеристиками относящегося к микропластинкам, но получен он случайно в процессе декортикации сырья. Основная часть коллекции каменных артефактов демонстрирует единство как в плане морфологии, так и в плане техники расщепления, в связи с чем вся коллекция рассматривается в целом.

Сырьем основной массы артефактов является риолит-порфир, месторождение которого находится в привершинной части горы Хэнгэрэктэ. Некоторое количество данного сырья процессами денудации склонов транспортируется непосредственно к местонахождению Барун-Алан-1 или его ближайшим окрестностям. Прямой путь от вершины горы к Слоистой Скале перекрыт отрогом, разделяющим эти два местонахождения. Помимо риолит-порфира и яшмоидов зафиксировано еще несколько видов сырья, но артефакты из них единичны и, в общей сложности, представляют не более десятка предметов. За исключением микроотщепов, мелких обломков и артефактов из яшмоидов, в составе коллекции 308 каменных артефактов (в дальнейшем рассматривается это количество артефактов). В их числе два нуклеуса и восемь нуклевидных изделий и фрагментированных нуклеусов, а также один отбойник. Один из нуклеусов характеризуется как ортогональный по направлению сколов, но морфологически это плоскостной нуклеус с оформленной ударной площадкой. Сколы направлены перпендикулярно: один – вдоль длинной оси ядрища со стороны ударной площадки, второй – со стороны латерали. Второй нуклеус многогранный, кубовидный по форме. У него на одной грани четко выражен плоский фронт

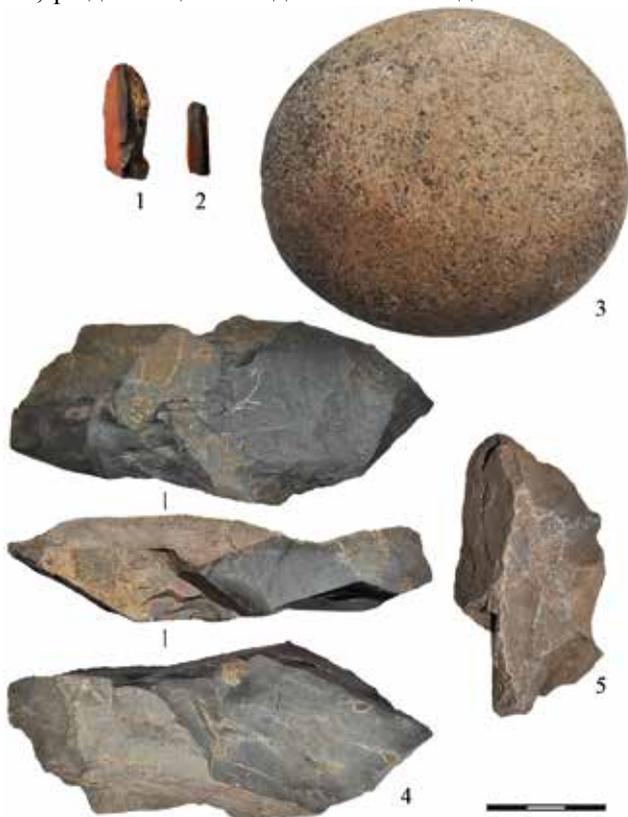

Рис. 4. Слоистая Скала, артефакты: 1 – фрагмент пластинки с ретушью; 2 – фрагмент микропластинки; 3 – отбойник; 4 – заготовка бифаса; 5 – концевой скребок

скалывания с негативами от снятий коротких, небольших пластинчатых отщепов. На одном из нуклеидов (массивный скол с нуклеуса) сохранились остатки аналогичного фронта скалывания. Еще один нуклеид формально можно охарактеризовать как плоскостной, двухплощадочный, двухфронтальный нуклеус. Это продолговатый кусок сырья с двумя узкими и двумя широкими гранями. Узкие грани служили ударными площадками, а широкие – расщепляемыми поверхностями. Этому предмету уделено отдельное внимание потому, что он, по всей видимости, является не нуклеусом для получения сколов-заготовок, а заготовкой бифаса на начальной стадии его производства (рис. 4.-4).

Одно из нуклеидных изделий представляет собой крупное, массивное орудие, оформленное на естественном обломке сырья пирамидальной формы, лезвие которого подготовлено на краю между основанием пирамиды и продолговатой гранью. По характеру оформления лезвие скребловидное, по внешнему виду предмет напоминает рубящее орудие (рис. 5.-2).

Из 308 каменных артефактов наиболее многочисленную группу составляют отщепы – 232 экземпляра, из них более половины (138 экз.) – обломки и фрагменты, сохранившие менее половины скола. В группе отщепов 34 экземпляра первичные, с сохранившейся естественной желвачной коркой на дорсальной поверхности не менее 80%. Всего желвачная корка в той или иной степени сохранилась на 88 отщепах, что составляет около

трети всех отщепов. С учетом всех типов сколов и обломков, а также готовых изделий естественная корка фиксируется на 123 предметах, это больше трети из всех каменных находок (без учета микроотщепов). Данный показатель указывает на то, что значительная доля первичной обработки каменного сырья осуществлялась в рамках исследуемой территории.

Следующими по численности предстают бесформенные обломки – 34 предмета. Далее, в порядке снижения численности, краевые сколы – 14, фрагменты пластин – 12, один фронтальный скол, которым была снята вся фронтальная поверхность плоскостного нуклеуса.

В большинстве краевые сколы, продолговатые и треугольные в сечении, предстают как результат придания формы кускам сырья и не несут на себе следов намеренного придания краю определенной формы.

Фрагменты пластин, как правило, мелких, в рассматриваемой коллекции являются отходами с неровными краями или массивные в сечении. Исходя из размеров и ровных краев, можно утверждать, что только три фрагментиро-

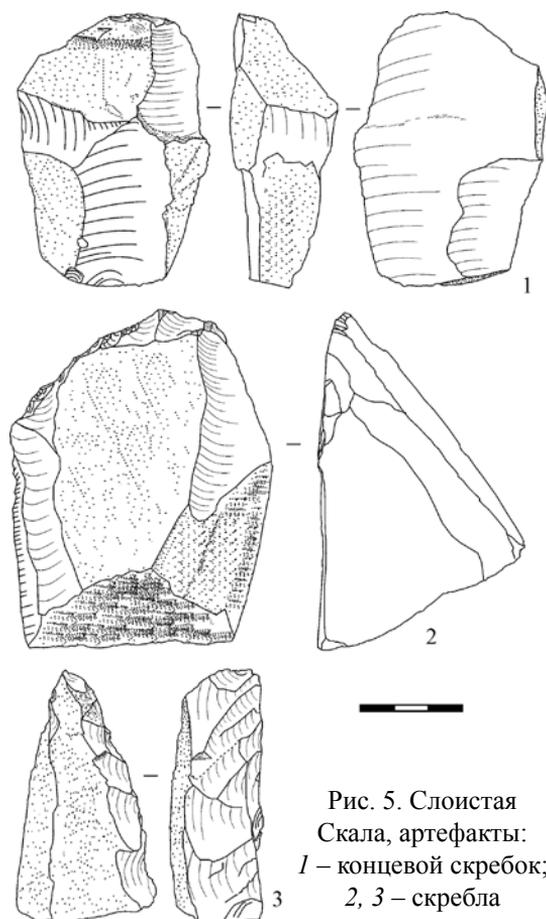

Рис. 5. Слоистая Скала, артефакты:
1 – концевой скребок;
2, 3 – скребла

ванные пластины могли быть потенциальными заготовками для изготовления орудий, но ни на одном из них нет как намеренной ретуши, так и следов работы.

Орудийный набор Слоистой Скалы представлен единичными изделиями различных типов и категорий. Обнаружен один отбойник – слегка приплюснутая окатанная сиенитовая галька со следами ударов по краям (рис. 4.-3). Сиенит – основная горная порода скал окружающих долину Алана. Небольшие группы составляют скребла и скребки. К категории скребел отнесены четыре изделия: одно, указанное ранее, нуклевидное (см. рис. 5.-2). Еще одно изделие, также отнесенное к нуклевидным, изготовлено на треугольном в плане, плитчатом фрагменте сырья, у которого крупной подтеской подработан один продольный край (рис. 5.-3). Два скребла оформлены на отщепе: в одном случае это поперечное скребло на широком дистальном конце массивного поперечного отщепе (рис. 6.-2), во втором случае лезвие оформлено на участке края. К скребкам отнесено два изделия, оба концевые. У обоих скребков лезвийные части узкие. У одного из них лезвие подготовлено на массивном отщепе (рис. 5.-1), у второго – на узком конце краевого скола (рис. 4.-5). В обоих случаях орудия следует рассматривать как ситуационные, без тщательного выбора заготовки и придания формы изделию.

Ножевидное изделие изготовлено на широкой естественной плитке, на одном краю которой длинными продольными сколами, направленными вдоль края на разных поверхностях, оформлено бифасиальное острое ребро-лезвие, частично подработанное ретушью. Данное изделие формально близко бифасам – уплощенная форма и бифасиально оформленное лезвие (рис. 6.-1).

Единично представлены следующие орудия: скобель с продольным, краевым, вогнутым лезвием на пластинчатом отщепе; отщеп с краевой вентральной, крутой ретушью; отщеп с небольшим участком краевой вентральной ретуши; один отщеп с мелкой дорсальной ретушью. Два отщепе несут следы работы в виде ретуши утилизации.

Отдельную, тоже немногочисленную, но наиболее яркую категорию орудий Слоистой Скалы представляют бифасы. Всего обнаружено три целых бифасиальных изделия различной формы и орудие с бифасиальным лезвием. Точнее в раскопе зафиксировано четыре бифасиальных предмета, один из них является обломком листовидного бифаса. Основная часть орудия и его обломок в виде краевого скола находились на расстоянии 60 см

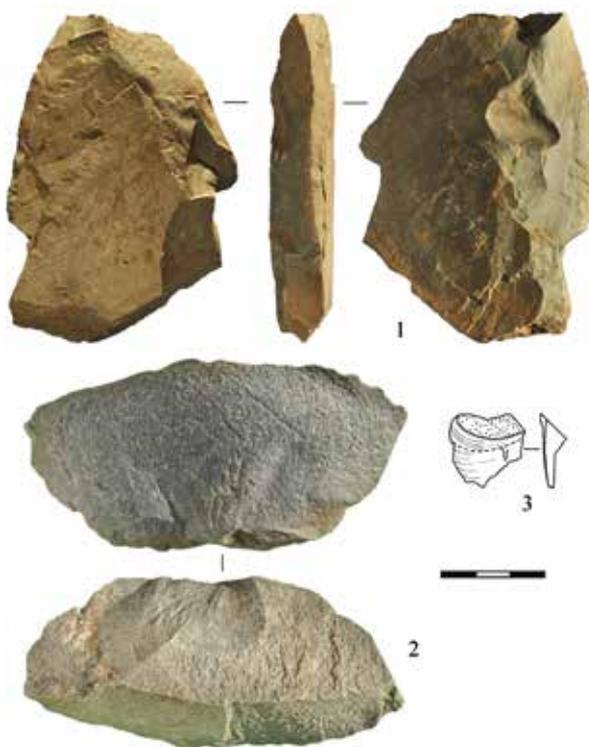

Рис. 6. Слоистая Скала, артефакты:
1 – естественная плитка с бифасиальным лезвием;
2 – скребло на поперечном отщепе;
3 – отщеп оформления лезвийной зоны бифаса

друг от друга. Оба долгое время не были погребены, поскольку на одной из поверхностей у них сильная патина. При ремонтаже изделия патинизированные поверхности фрагментов не совпадают. В целом виде бифас миндалевидной формы, плоско-выпуклый в сечении. Острый край образован подтеской и ретушью по всему периметру (рис. 7.-2). Вероятнее всего, основой для изготовления орудия послужил уплощенный обломок сырья – на одной его поверхности сохранился участок естественной валунной корки. Возможно, изделие оказалось сломанным в процессе изготовления. Об этом можно судить по негативам сколов, которыми оформлялась поверхность: продолжение одного из негативов подтески на обломке не прослеживается на основной части орудия, а заканчивается резким уступом. Уступ образовался в зоне дефекта сырья, по которому и произошло разрушение бифаса.

Второе изделие по форме напоминает прямоугольный треугольник, у которого лезвийный край оформлен на гипотенузе (рис. 7.-1). Оба края-катета представлены обушками,

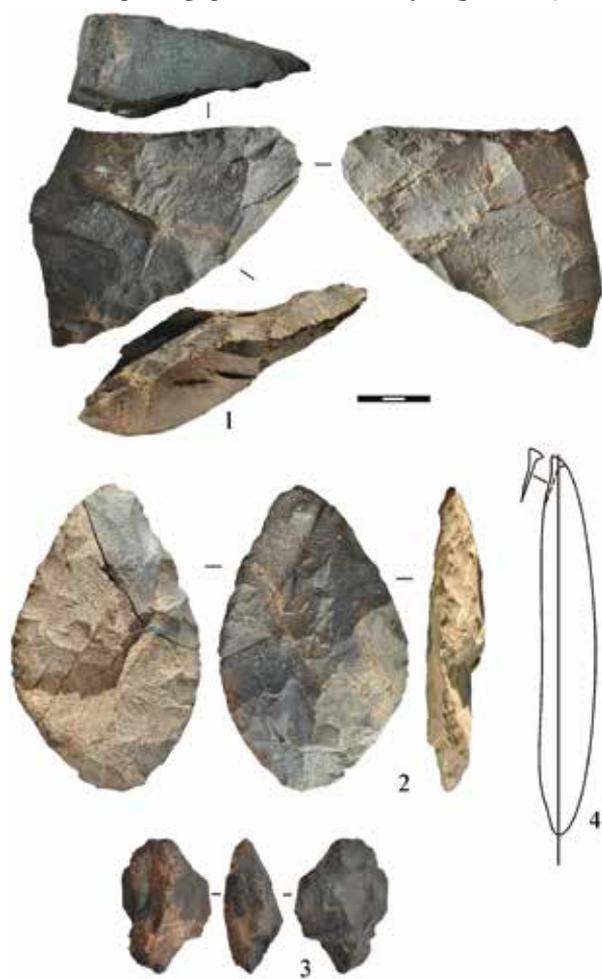

Рис. 7. Слоистая Скала: 1 – бифас с обушкой; 2 – листовидный бифас; 3 – бифас с «насадом»; 4 – схема процесса образования отщепов с массивными проксимальными концами

один из которых является типичной ударной площадкой, характерной для плоскофронтальных нуклеусов. Длинные края между треугольной в плане ударной площадкой и плоскостями бифаса подработаны по всей длине по схеме, типичной при редукации карниза между ударной площадкой и фронтом скалывания нуклеуса [Гиря, 1997, с. 68, 70; Нехорошев, 1999, с. 14].

Как было прослежено на материалах Барун-Алана-1, своеобразные ударные площадки оформлялись на всех участках края заготовки. В зависимости от поставленных целей некоторые площадки полностью редуцировались в лезвия, другие сохранялись в виде обушков при изготовлении орудий с обушками. Во всех случаях площадки предназначались для обеспечения процесса придания формы бифасам, но не для получения цельных сколов-заготовок. На последней стадии оформления острого лезвия, но до его ретуширования скалывание велось в диагональном направлении по отношению к продольной плоскости сечения бифаса (рис. 7.-4), что приводило к образованию специфических отщепов с массивным проксимальным и плоским тонким дистальным концами. Такие отще-

пы зафиксированы в раскопе Слоистой Скалы (рис. 6.-3). На лезвии второго бифаса сохранился небольшой остаток почти полностью редуцированной ударной площадки.

Третий бифас – это небольшое и короткое изделие с насадом (рис. 7.-3). Поперечное сечение бифаса ромбовидное, на одной из поверхностей в значительной степени сохранилась валунная корка. Насад выделен сколами, противолежащими и направленными к продольной оси орудия. По характеру оформления лезвия изделие напоминает долотовидные орудия. Возможно, орудие осталось незаконченным.

Возвращаясь к упомянутому ранее нуклевидному изделию (см. рис. 4.-4), можно отметить, что с его узких граней – ударных площадок уже произведено несколько крупных сколов, направленных на уплощение формы, т.е. наблюдается первый этап изготовления бифаса. Кроме этого, начат процесс формирования лезвия, о чем свидетельствует серия мелких сколов, утончающих ударные площадки.

Обсуждение

Ситуационное положение Слоистой Скалы идентично таким местонахождениям на склонах горы Хэнгэрэктэ, как Барун-Алан-1, Хэнгэр-Тын-3 Святилище. Стратиграфия верхней части отложений этих местонахождений также имеет много общего. Общность четко прослеживается в наличии толщи коричнево-черного гумусированного слоя, в Барун-Алане-1 и Хэнгэр-Тын-3 Святилище это слой 6, в Слоистой Скале – слои 1 и 2. В северной части раскопа Барун-Алана-1, где мощность слоя 6 более одного метра, прослеживается разделение уровней залегания фрагментов керамики раннего железного и бронзового веков и каменных артефактов культуры хэнгэрэктэ. Первые сосредоточены в кровле слоя, вторые – в подошве и на контакте слоев 6 и 7. В Слоистой Скале также наблюдается уровень, где преимущественно сосредоточены фрагменты керамики – 15–25 см от современной поверхности.

Наличие большого количества каменных артефактов с патинизированной поверхностью как из Слоистой Скалы, так и из нижнего уровня слоя 6 (далее – НУС 6) Барун-Алана-1 указывает на общность процессов перехода артефактов в погребенное состояние в этих местонахождениях.

Важнейшую роль при определении общности НУС 6 Барун-Алана-1 и Слоистой Скалы играет каменная индустрия. По количеству и типологическому разнообразию первое из рассматриваемых подразделений значительно превосходит второе. При этом каменная индустрия Слоистой Скалы полностью вписывается в рамки индустрии НУС 6 Барун-Алана-1. Первичное расщепление индустрии НУС 6 Барун-Алана-1 было направлено на получение отщепов, которые становились основным типом заготовок при изготовлении орудий [Ташак, 2010]. Большинство пластинчатых сколов в этой индустрии является отходами первичного расщепления или изготовления орудий. В этом плане индустрия Слоистой Скалы полностью идентична индустрии НУС 6 Барун-Алана-1. Что касается микропластин, то их принадлежность к индустрии культуры хэнгэрэктэ не исключается, но четких доказательств этому в настоящее время нет. Дело в том, что в Барун-Алане-1, там, где слой 6 имеет большую мощность, а его нижний уровень не сливается с верхним, как в зоне компрессии южнее скалистого утеса, не зафиксировано в НУС 6 ни одной микропластины или нуклеуса для их получения. Здесь не выявлено и побочных продуктов оформления и утилизации нуклеусов для микропластин, например краевых сколов или сколов поджигления ударных площадок. Большинство микропластин обнаружено в слое 7 и ниже, а в верхнем уровне слоя 6 отмечены единичные находки такого типа.

Немногочисленные орудия Слоистой Скалы находят полные аналогии в НУС 6 Барун-Алана-1. В частности здесь нередки концевые скребки на массивных отщепях с небольшой лезвийной зоной, аналогичные отмеченным в Слоистой Скале.

Полная аналогия индустрий прослеживается при анализе бифасов и способов их производства. Одно орудие – на естественной плитке с бифасиально оформленным лезвием, также типичное явление для индустрии НУС 6 Барун-Алана-1. Подобные орудия следует рассматривать в рамках бифасиальных изделий: поскольку естественная плоская форма плиток сырья не требовала их специального уплощения, усилия затрачивались на оформление бифасиального лезвия. Аналогичная ситуация наблюдается при изготовлении орудий из отщепов, по форме напоминающих бифасы. Такие орудия найдены не только в НУС 6 Барун-Алана-1, но и в 6-м слое Хэнгэр-Тын-3 Святилища. В этом местонахождении аналогии культуре хэнгэрэктэ наблюдаются по небольшому набору типов артефактов, в том числе и по этим орудиям, поэтому для утверждения полноценного присутствия данной культуры здесь пока недостаточно фактического материала.

В Западном Забайкалье, за пределами долины Алана, известно одно местонахождение с представительным набором бифасов – это Аршан-Хундуй, расположенный в горных отрогах левобережья реки Чикой, в 295 км на юго-запад от Слоистой Скалы и Барун-Алана-1. Вместе с бифасами на этом местонахождении найдены многочисленные торцовые клиновидные нуклеусы, микропластины, а также сколы предварительной подготовки и переоформления клиновидных нуклеусов – реберчатые и лыжевидные [Ташак, 2000; Антонова, 2011]. Основой для оформления нуклеусов в Аршан-Хундуй служили продолговатые бифасы. Типологически бифасы индустрии Барун-Алана-1 и Слоистой Скалы более разнообразны в сравнении с Аршан-Хундуйем, а микропластины и все, что связано с их производством, нехарактерно для НУС 6 Барун-Алана-1 и Слоистой Скалы. Также в индустрии культуры хэнгэрэктэ пока нет ни одного свидетельства переоформления бифасов в нуклеусы для микропластин. На территории Западного Забайкалья палеолитические местонахождения с бифасиально обработанными орудиями единичны. Многие из них известны еще с 1-й половины или середины XX в. [Окладников, 1959], большинство из этих стоянок – с поверхностным залеганием археологических материалов и единичными бифасами, сборы которых производились выборочно. Вместе с бифасами в этих местонахождениях найдены пластинки, микропластинки и нуклеусы для их производства. При этом следует отметить, анализ одного бифаса из местонахождения Няньги (левобережье р. Селенга на юге Бурятии), хранящегося в Музее истории Бурятии им. М.Н. Хангалова, выявил некоторые черты, морфологически сближающие его с изделиями Барун-Алана-1. В частности, это оставленный узкий обушок на участке одного края. На основе трасологического анализа подобные бифасы из Барун-Алана-1 определены П.В. Волковым как ножи по мясу.

Судя по опубликованным материалам, значительное сходство с индустрией культуры хэнгэрэктэ обнаруживается в индустрии местонахождения Сухотино-4 (г. Чита, Восточное Забайкалье) [Окладников, Кириллов, 1981; Филатов, 2016]. В первую очередь это сходство обнаруживается в наличии большого и разнообразного набора бифасов, но, как и в Аршан-Хундуйе, бифасы Сухотино-4 сопровождаются представительным набором микронуклеусов и микропластин, наличие которых в культуре хэнгэрэктэ не обеспечено доказательной базой.

Вопрос хронологии культуры хэнгэрэктэ остается нерешенным, в связи с чем нерешенным остается и вопрос о возрасте каменных артефактов местонахождения Слоистой Скалы. Первоначально НУС 6 Барун-Алана-1 датировался в диапазоне от 35 до 22 тыс. л.н. на основании термолюминесцентного датирования грунта, которое согласовывалось с двумя имевшимися на тот момент радиоуглеродными датами [Ташак, 2009].

На сегодняшний день датирование НУС 6, который рассматривается как эталонный для культуры хэнгэрэктэ, наиболее проблематично. Новая серия радиоуглеродных (некалиброванных) дат для НУС 6 и контактной зоны слоев 6 и 7 дает хронологический разброс от 13 до 18 тыс. л.н. С учетом возрастных характеристик залегающего ниже уровня 7а слоя 7, для которого устанавливается примерно такой же хронологический диапазон, можно предположительно датировать НУС 6 в рамках верхних позиций этого диапазона – 13–15 тыс. л.н. Тем не менее вопрос о хронологии культуры хэнгэрэктэ нельзя считать закрытым, в настоящее время продолжают исследования в этой области.

Заключение

Каменная индустрия нового археологического местонахождения Слоистая Скала аналогична каменной индустрии НУС 6 Барун-Алана-1, что позволяет расширить территорию фиксации археологической культуры хэнгэрэктэ.

От Барун-Алана-1 Слоистую Скалу выгодно отличает отсутствие археологических материалов в стратиграфических уровнях ниже культурного горизонта, что исключает «примеси» более древних материалов в артефактном наборе, характеризуемом как типичный для культуры хэнгэрэктэ. Отрицать наличие культурных горизонтов с археологическими материалами, типичными для слоя 7 или слоя 7г Барун-Алана-1, нельзя, поскольку в 50 м северо-западнее участка с новой стоянкой выявлены единичные артефакты, характерные для этих слоев, но на раскопанном участке они отсутствуют. Поздние эпохи на данном участке характеризуются остатками керамических сосудов, характерных для первого тысячелетия до нашей эры, что согласуется с наличием плиточной могилы позднего бронзового века и костров, вероятно, культовых, в ее окружении. Кроме этого, здесь отмечается небольшой набор микропластин, изготовленных из однотипного сырья, вероятно, из одного желвака. На современном этапе исследований эти материалы сложно связать напрямую с основной массой археологического материала. Можно предполагать их возраст как неолитический. Для более точного определения их места в хронологической схеме не хватает фактических данных.

Согласно анализу каменных артефактов, среди которых наиболее выразительны бифасиальные орудия, сопровождающиеся обилием отходов в виде различных отщепов, в том числе демонстрирующие этапы оформления бифасов, предварительно можно рассматривать Слоистую Скалу как стоянку-мастерскую со специализацией на производство бифасов, индустрия которой полностью вписывается в рамки индустрии НУС 6 Барун-Алана-1.

Библиографический список

Антонова Ю.Е. Аршан-Хундуй: финальнопалеолитическое местонахождение Западного Забайкалья в контексте материалов Северной и Восточной Азии // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2011. Вып. 2. С. 13–19.

Гиря Е.Ю. Технологический анализ каменных индустрий. СПб. : ИИМК РАН, 1997. Ч. 2. 198 с.
Нехорошев П.Е. Технологический метод изучения первичного расщепления камня среднего палеолита. СПб. : Европейский Дом, 1999. 173 с.

Окладников А.П. Палеолит Забайкалья. Общий очерк // Археологический сборник. Улан-Удэ : БурГИЗ, 1959. Вып. 1. С. 2–26.

Окладников А.П., Кириллов И.И. Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. Новосибирск : Наука, 1980. 176 с.

Ташак В.И. Местонахождение Аршан-Хундуй: (опыт исследования и интерпретации). // Байкальская Сибирь в древности. Вып. 2. Ч. 1. Иркутск : Иркутский гос. пед. ун-т, 2000. С. 161–180.

Ташак В.И. Стратиграфия и хронология палеолитических памятников горы Хэнгэрэктэ (Западное Забайкалье) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. 2009. Т. 8, вып. 3 : Археология и этнография. С. 53–62.

Ташак В.И. К обоснованию новой археологической культуры в верхнем палеолите Забайкалья // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 8 : Востоковедение. 2010. С. 234–241.

Ташак В.И. Бифасиальные изделия в палеолите Забайкалья // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. Уссурийск : Изд-во УГПИ, 2011. С. 130–140.

Филатов Е.А. Сухотинский геoarхеологический комплекс : научный путеводитель по палеолитическим памятникам Сухотинского геoarхеологического комплекса. Чита : ЗабГУ, 2016. 44 с.

References

Antonova Yu.E. Arshan-Khundui: finalpaleoliticheskoe mestonakhozhdenie Zapadnogo Zabaikaliya v kontekste materialov Severnoi i Vostochnoi Azii [Arshan-Khundui: the Final Paleolithic Site of the Western Transbaikalia in the Context of Materials from North and East Asia]. Drevnie kultury Mongolii i Baikalskoi Sibiri [Ancient Cultures of Mongolia and Baikal Siberia]. Irkutsk, 2011. Is. 2. Pp. 13–19

Girya E.Yu. Tekhnologicheskii analiz kamennykh industrii. [Technological Analysis of Stone Industries]. St. Petersburg, 1997, Vol. 2. 198 p.

Nekhoroshev P.E. Tekhnologicheskii metod izucheniia rasshchepleniia kamnia srednego paleolita [Technological Approach to Studying Stone Knapping in the Middle Palaeolithic]. Saint Petersburg : Evropeiskii dom, 1999. 173 p.

Okladnikov A.P. Paleolit Zabaikaliya. Obshchii ocherk [Paleolithic of Transbaikalia. General Essay]. Arkheologicheskii sbornik [Archeological Digest]. Ulan-Ude : BurGIZ, 1959. Pp. 2–26.

Okladnikov A.P., Kirillov I.I. Yugo-Vostochnoe Zabaikalie v epokhu kamnya i rannei bronzy [South-Eastern Transbaikalia in Stone Age and Early Bronze Age]. Novosibirsk : Nauka, 1980. 278 p.

Tashak V.I. Mestonakhozhdenie Arshan-Hunduj: (opyt issledovaniya i interpretatsii) [Location of Arshan-Khunduy: (experience of research and interpretation)]. Bajkal'skaya Sibir' v drevnosti. Vyp. 2. CH. 1 [Baikal Siberia in Antiquity. Issue 2. Part 1]. Irkutsk : Irkutskij gos. ped. un-t, 2000. Pp. 161–180.

Tashak V.I. Stratigrafiya i khronologiya paleoliticheskikh pamyatnikov gory Khengerekte (Zapadnoe Zabaikalie) [Stratigraphy and Chronology of Khengerekte Mountain's Paleolithic Sites (Western Transbaikalia)]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya [The Bulletin of Novosibirsk State University. Series History and Philology]. 2009. Vol. 8, Is. 3. Pp. 53–62.

Tashak V.I. K obosnovaniyu novoi arkheologicheskoi kultury v verkhnem paleolite Zabaikaliya [To the Grounds of a New Archaeological Culture in Upper Paleolithic of Zabaikalie]. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Vostokovedenie [Buryat State University Bulletin. Oriental Studies]. 2010. Vol. 8. Pp. 234–241.

Tashak V.I. Bifasialnye izdeliya v paleolite Zabaikaliya [Bifacial Tools in Paleolithic of Transbaikal]. Aktualnye problemy arkheologii Sibiri i Dal'nego Vostoka [Urgent Problems of Siberian and Far East Archaeology]. Ussuriysk : Izd-vo UGPI, 2011. Pp. 130–140.

Filatov E.A. Sukhotinskii geoarхеологический комплекс: nauchnyi putevoditel po paleoliticheskim pamyatnikom Sukhotinskogo geoarхеологического комплекса [Geoarchaeological Complex Sukhotino: the Science Guide to Paleolithic Sites of Geoarchaeological Complex of Sukhotino]. Chita : ZabSU, 2016. 44 p.

V.I. Tashak

*Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch
of the Russian Academy of Science, Ulan-Ude, Russia*

ARCHAEOLOGICAL SITE SLOISTAYA SKALA IN THE WESTERN TRANSBAIKALIA: NEW DATA ON THE KHENGEREKTE CULTURE

Archeological culture named Khengerekte is distinguished on the materials from the lower part of the 6th layer of multilayered site Barun-Alan-1, situated in the Uda River basin (the eastern tribute of the Selenga River). During the last decade this site had been the only site the materials of which contained representative archaeological assemblage characterizing Khengerekte culture. In 2015, the investigation of a new archaeological site named Sloistaya Skala started. The site is located in 500 m from Barun-Alan-1, but separated from it by a rocky spur. The most of finds at the Sloistaya Skala site are stone artifacts. According to their analysis, more than 95% of all stone artifacts can be considered in the frame of one technological tradition, which has full analogies in the stone industry of the lower part of layer no.6 at Barun-Alan-1. Hence, the Sloistaya Skala site is one more locality with recorded Khengerekte Paleolithic culture. This site differs from Barun-Alan-1 by the absence of archaeological materials in stratigraphical layers below the cultural layer at the excavated area. This fact excludes the admixture of more ancient archaeological materials among the artifacts characterized as typical for Khengerekte culture.

Key words: Upper Palaeolithic, stone industry, archaeological culture, archaeological site, Western Transbaikal.